

отличіе отъ среднихъ, заканчивающихъ гласовой періодъ, строкъ, принимаетъ особое свойственное гласу финальное, *совершенное* или *несовершенное* окончаніе, иногда же, сверхъ того, распространяется и украшается. Въ рѣдкихъ случаяхъ пѣснопѣніе и начинается и оканчивается однимъ и тѣмъ же мотивомъ. Таковы: пѣснопѣніе I гласа „Достойно есть“ и *стдаленъ* гласа VI „Гробу отверзту“, которыя оканчиваются первою строкою періода. Примѣры видоизмѣненныхъ и распространенныхъ конечныхъ строкъ можно видѣть въ нотномъ приложеніи и частію въ § 11, 4 объ украшеніяхъ.

Ритмическія свойства болгарскаго распѣва.

Ритмъ гласовыхъ напѣвовъ болгарскаго распѣва — двоякій: частію *словесный* или *несимметричный*, свойственный особенно древнимъ распѣвамъ, частію же *симметричный*, сходный съ западно-европейскимъ музыкальнымъ ритмомъ. Признаки того и другаго ритма особенно рельефно выступаютъ въ наиболѣе торжественныхъ и наиболѣе художественно обработанныхъ пѣснопѣніяхъ, примененныхъ къ различнымъ случаямъ праздничнаго богослуженія.

Словесный ритмъ въ болгарскомъ распѣвѣ выражается:

1) Примененіемъ гласовыхъ мелодій къ общему характеру и мысли распѣваемыхъ пѣснопѣній. Праздничныя и наиболѣе торжественныя пѣснопѣнія отличаются мотивами веселоторжественными; пѣснопѣнія же, выражающія скорбь и сѣтованіе, изобилуютъ печальными мотивами. Такъ въ канонѣ на *Вѣханіе* (въ недѣлю Ваій) болгарскаго распѣва слышатся мотивы торжественно-тріумфальнаго марша (Ирмологъ 1709 г.), въ пѣснопѣніяхъ на положеніе и цѣлованіе Плащаницы — горестный погребальный плачь, въ стихирѣ Пресв. Троицѣ въ день Пятидесятницы („Прійдите вѣрніи“) — вѣявіе творческаго Духа Божія, въ стихирѣ „на проклятіе“ (въ недѣлю

Православія) — твердость исповѣданія вѣры и рѣшительное энергическое отверженіе перечисляемыхъ въ текстѣ стихиры ересей. Но мы не имѣемъ полнаго круга пѣснопѣній *болгарскаго* распѣва, въ которомъ, конечно, много найдется примѣровъ живой и высокохудожественной выразительности общаго характера и мысли, заключающихся въ текстѣ того или другаго пѣснопѣнія. Въ упомянутыхъ же нами образцахъ мысль и чувство пѣснопѣній выражаются едва ли не лучше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ распѣвахъ, извѣстныхъ въ нашей клиросной практикѣ.

2) Мелодія *болгарскаго* распѣва примѣняется къ *понятіямъ*, выражаемымъ отдѣльными словами и словесными оборотами выпѣваемого текста. При постоянномъ выраженіи общаго молитвеннаго характера пѣснопѣній чрезъ естественное усиленіе или ослабленіе голосовъ, вызываемое высотой, протяженностію и послѣдованіемъ звуковъ мелодіи, въ *болгарскомъ* распѣвѣ, какъ и въ *большомъ знаменномъ*, мы не мало находимъ и отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ, вполне рельефно и даже художественно выражающихъ частныя мысли и чувства, заключающіяся въ словахъ пѣснопѣній. Такъ, въ мотивахъ пѣснопѣнія „Тебе одѣющагося“, сообразно словеснымъ выраженіямъ текста, мы отчетливо слышимъ повторяющійся тихій плачь „увы“, переходящій въ вопли глубокаго рыданія, съ ужасомъ внемлемъ громовымъ звукамъ гнѣва Божія, *раздирающаго завѣсу* храма Соломонова, съ трепетомъ чувствуемъ *колебаніе земли*, невольно проникаемся глубокимъ благоговѣніемъ при восклицаніяхъ „Боже мой“ и „сладчайшій Іисусе“. Но подобной сему художественной выразительности отдѣльныхъ мѣстъ, сообразно съ словами текста, не чужды и другія пѣснопѣнія *болгарскаго* распѣва.

3) Мелодіи болгарскаго распѣва, сообразно выпѣваемому тексту, имѣютъ опредѣленные мелодическія *ударенія*, опредѣленное мелодическое *дѣленіе на строки* и соотвѣт-

ственные ему *совершенныя* и *несовершенныя* остановки и окончания, что и составляет *словесный ритмъ* этого распѣва.

а) Въ *болгарскомъ* распѣвѣ, какъ и въ *большомъ* знаменномъ, высота и протяженность звуковъ мелодіи соотвѣтствуютъ *удареніямъ* словъ подписаннаго подъ нею текста. Слогамъ съ удареніемъ принадлежатъ ноты болѣе протяженныя и на высшихъ сравнительно ступеняхъ нотной скалы, слогамъ же безъ ударенія напротивъ—ноты кратчайшія и на низшихъ ея ступеняхъ. Надъ слогами безъ ударенія обыкновенно встрѣчается *цѣлая* нота (такта) въ ея простомъ или раздробленномъ видѣ, надъ слогами же съ удареніемъ—группы звуковъ равныя двумъ и болѣе *цѣлымъ* съ возвышеніемъ главныхъ изъ нихъ надъ прочими сосѣдними звуками.

Правда, въ юго-западныхъ ирмолагахъ, а иногда и въ Синод. Обиходѣ, есть не мало примѣровъ несоотвѣтствія удареній словъ текста съ высокими и протяженными звуками мелодіи, вслѣдствіе чего слова часто слышатся съ несвойственными имъ удареніями (напр. *бѣзсмертна, Господне, на гробѣ, ѹ гроба*), но это зависитъ не отъ распѣва, а отъ несовершенства редакцій и объясняется частію свойственною XVII вѣку излишнею *бережливостію ноты* независимо отъ текста, частію же обычнымъ въ пѣніи того времени *безразличіемъ* удареній, наслѣдованныхъ отъ старой *хомоніи*¹⁾, и наконецъ особенностями юго-западнаго произношенія, не всегда согласнаго въ удареніяхъ словъ съ великорусскимъ произношеніемъ. Вообще же въ болгарскомъ распѣвѣ, особенно по редакціи Синод. Обихода и партесныхъ переложеній, какъ и въ другихъ осмогласныхъ распѣвахъ, просодическія ударенія соотвѣтствуютъ удареніямъ текста и бываютъ или *сильными*, или *слабыми* удареніями. Сильныя ударенія

¹⁾ О безразличіи удареній въ *хомовомъ* пѣніи см. у г. Смоленскаго «Азбука знам. пѣнія А. Мезенца», Казань, 1888 г., стр. 37.

обыкновенно совпадаютъ съ господствующимъ звукомъ гласа, но особенно обозначаются протяженностію или обиліемъ надъ ними звуковъ, сравнительно съ удареніями *слабыми* и слогами безъ ударенія.

б) *Дѣленіе мелодіи на періоды и строки* въ болгарскомъ распѣвѣ подобно такому же дѣленію въ *большомъ* знаменномъ и въ другихъ распѣвахъ, но имѣетъ и нѣкоторыя особенности. Мелодическія его строки также группируются въ музыкальные періоды, окончанія которыхъ образуютъ *среднія совершенныя* окончанія или большія остановки среди пѣснопѣнія сообразно большимъ же остановкамъ въ текстѣ, образуемымъ его связными синтаксически отдѣленіями и обозначаемымъ знаками препинанія. Соответствіе мелодическихъ періодовъ такимъ отдѣленіямъ текста проходитъ ясно во всѣхъ пѣснопѣніяхъ болгарскаго распѣва и почти не допускаетъ исключеній. Но и отдѣльныя строки мелодическихъ періодовъ по большей части также соответствуютъ меньшимъ отдѣленіямъ текста, имѣющимъ между собою тѣсную словесную связь, но представляющимъ собою или отдѣльные логическіе члены предложеній, или тѣсно связанныя отдѣльныя предложенія, полныя ли то, сокращенныя или вводныя.

Въ примѣръ дѣленія мелодіи сообразно оборотамъ рѣчи текста приводимъ сѣдалень III гласа, обозначивъ мелодическіе періоды арабскими цифрами, а входящія въ составъ ихъ строки отдѣльными стихами.

1. Христось отъ мертвыхъ воста
Начатокъ усопшихъ
2. Перворожденъ твари
И содѣтель всѣхъ бывшихъ
3. Истлѣвшее естество рода нашего
Собою обнови
4. Не ктому смерте
Обладаеши

5. Ибо всѣхъ Владыка

Державу твою разруши.

Подобнымъ образомъ текстъ дѣлится на строки и въ другихъ роспѣвахъ: *большомъ знаменномъ, кievскомъ и греческомъ*; подобнымъ же образомъ онъ дѣлится и въ словесныхъ произведеніяхъ, написанныхъ размѣреною стихотворною рѣчью, и въ евангельскихъ чтеніяхъ и въ пѣснопѣніяхъ Минеи. Во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ и случаяхъ логическіе члены предложенія: подлежащее или дополненіе съ ихъ опредѣленіями, сказуемое съ его ближайшимъ дополненіемъ, сложное опредѣленіе и обращеніе, добавочныя и вводныя части, — хотя имѣютъ между собою тѣсную взаимную связь, — отдѣляются въ особыя строки, принадлежащія одному и тому же періоду. Ибо мелодическій періодъ представляетъ собою одну связную музыкальную мысль, заканчивающуюся лишь съ его окончаніемъ. Его *предыдущее* или *повышеніе* ни конечною своею нотою, ни *малымъ* отдыхомъ или *несовершеннымъ среднимъ окончаніемъ* не означаетъ законченности мелодіи; но какъ и словесные обороты текста, содѣйствуя лишь раздѣльности и ясности понятій, входящихъ въ составъ связной рѣчи, тѣсно примыкаетъ къ строкѣ *последующей* или *пониженію*, въ которой и получаетъ свое *разрѣшеніе*. А сообразно съ этимъ и въ текстѣ пѣснопѣнія большей или меньшей законченности мысли и рѣчи мы должны искать не при окончаніи каждой мелодической строки, а при окончаніи всего мелодическаго періода.

Сходство дѣленія мелодіи на строки въ *болгарскомъ* роспѣвѣ съ знаменнымъ ясно изъ сравненія однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній, роспѣтыхъ тѣмъ и другимъ роспѣвомъ¹⁾. Особенность болгарскаго роспѣва въ этомъ отношеніи отъ

¹⁾ Срав. напр. пѣснопѣнія »Тебе одѣющагося«, канонъ въ недѣлю Ваій и др.

знаменнаго состоитъ лишь а) въ томъ, что въ знаменномъ распѣвѣ мелодическіе періоды въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи составляютъ не изъ однихъ и тѣхъ же мелодическихъ строкъ, а изъ разныхъ, и имѣютъ въ себѣ не одинаковое ихъ количество; б) что *среднія совершенныя* окончанія въ этомъ распѣвѣ болѣе точно совпадаютъ съ большими остановками въ рѣчи, обозначаемыми большими знаками препинанія. Въ *болгарскомъ* же распѣвѣ мелодическіе періоды состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же строкъ, повторяются въ опредѣленномъ порядкѣ и потому мелодическимъ движеніемъ не могутъ въ точности и въ совершенствѣ указывать на полныя окончанія мысли среди пѣснопѣній, но указываютъ на нихъ лишь приблизительно, не отличая ихъ часто отъ *среднихъ несовершенныхъ* окончаній въ текстѣ.

Но главною особенностію *болгарскаго* распѣва въ отношеніи дѣленія мелодіи на строки должно признать то, что въ немъ *предыдущее* и *последующее* мелодическаго періода очень часто сливаются въ одну нераздѣльную по мелодіи и тексту строку, а нерѣдко, и не сливаясь мелодически, связуются неразрывно текстомъ. Первый случай бываетъ иногда и въ *большомъ знаменномъ* распѣвѣ, второй же исключительно свойственъ *болгарскому* распѣву. Этотъ послѣдній случай состоитъ въ томъ, что текстовая строка не вмѣщается подъ мелодію *предыдущей* строки періода, а по окончаніи ея концомъ своимъ или даже только конечными своими слогами входитъ въ начало *последующей* строки мелодическаго періода; другими словами: *предыдущее* мелодическаго періода оканчивается на недоконченномъ словѣ текстовой строки, а *последующее* начинается конечными слогами *предыдущей* текстовой строки. Въ этомъ случаѣ *предыдущее* періода становится лишь какъ бы запѣвомъ къ *последующему* и сокращается. Бываетъ и то, что при избыткѣ слоговъ въ *последующемъ*, начало текстовой его строки выпѣвается на конеч-

ную ноту *предыдущаго*, или же на добавочный звукъ, равный оной по степени высоты. Къ рѣдкимъ случаямъ должно отнести переносъ слоговъ текста изъ конца одного періода въ начало другаго, за нимъ слѣдующаго¹⁾). Періоды такого рода должны считаться *слитными* по тексту. Но бываютъ и противоположные тому случаи, текстовая строка, за краткостію содержащихся въ ней словъ, вся до конца выпѣвастся *предыдущею* строкою мелодическаго періода; тогда для выпѣванія *последующей* строки повторяются, иногда неоднократно, послѣднія слова строки предыдущей²⁾).

Существенною причиною того и другаго случая служить введеніе въ мелодіи *болгарскаго* распѣва *симметричнаго ритма* и *такта* и особый способъ ихъ совмѣщенія съ *ритмомъ несимметричнымъ*, состоящей въ соблюденіи формъ строкъ и однообразнаго такта примѣнительно къ количеству слоговъ текста. Причемъ, кромѣ повторенія наличныхъ въ періодѣ мелодическихъ оборотовъ, не допускается ни новыхъ, не заключающихся въ немъ частей или строкъ вводныхъ, ни *зіянія* или выпѣванія на одинъ слогъ чрезмѣрнаго количества звуковъ, ни *потъвокъ*, не принадлежащихъ тексту. Но это яснѣе будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

Симметричный ритмъ и тактъ. Въ напѣвахъ *болгарскаго* распѣва, сравнительно съ другими древними распѣвами, мы видимъ ясно уже новые ритмическіе элементы, ставшіе въ послѣдствіи необходимыми спутниками гармоническихъ произведеній, строяемыхъ преимущественно по западнымъ образцамъ. Это *симметричный ритмъ* и *тактъ*. Свойства *симметричнаго* ритма въ болгарскомъ распѣвѣ обнаруживаются:

¹⁾ Примѣры того мы видимъ въ Син. Обиходѣ, именно въ воскр. сѣдальнѣ гл. V въ словѣ »препрославимъ« и въ юго-зап. ирмолагахъ въ славникѣ въ нед. 8-ю, въ словѣ »поклонимся«.

²⁾ Въ Син. Обиходѣ, въ пѣснопѣніи VIII гл. »Богъ Господь« слова »и явился намъ« въ послѣдующемъ повторены два раза.

а) въ соразмѣрности такта съ слогами текста, б) въ соразмѣрности мелодическихъ строкъ и періодовъ между собою, и наконецъ в) въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ—въ соразмѣрности цѣлыхъ ихъ отдѣловъ.

а) Во всѣхъ мелодіяхъ *болгарскаго* распѣва по юго-западнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣка замѣчается *симметрия звуковъ*, или опредѣленный размѣренный *тактъ*, именно въ $\frac{4}{4}$. Тактъ этотъ не вездѣ соблюденъ въ Синод. Обиходѣ, но также весьма замѣтенъ. Количество тактовъ мелодическаго періода въ *болгарскомъ* распѣвѣ соразмѣряется съ количествомъ слоговъ текста, именно: надъ каждымъ слогомъ текста безъ ударенія обыкновенно полагается четыре четверти такта; надъ слогами же съ удареніемъ количество тактовъ удваивается и утраивается. Въ случаѣ избытка слоговъ и словъ текста въ строкѣ мелодія дополняется добавочными звуками и ихъ группами, а при краткости текста сокращается, но всегда въ мѣрномъ количествѣ, т. е. вставляются въ мелодію и выпускаются изъ нея лишь части, заключающія въ себѣ размѣръ въ $\frac{4}{4}$, состоящія изъ протяженныхъ ли то, или же краткихъ нотъ. Отдѣльныя ноты и ихъ группы, не заключающія въ себѣ этого размѣра, никогда не вставляются въ мелодію и не выпускаются изъ нея; ибо тогда нарушилась бы въ мелодіи правильность размѣра звуковъ. Строгое соблюденіе правила о соразмѣрности такта съ слогами текста, при краткости текста, необходимо ведетъ или къ сліянію обѣихъ строкъ періода въ одну слитную строку, или же къ повторенію въ періодѣ словъ текста, при избыткѣ же словъ въ *предыдущемъ* періода—къ переносу конечныхъ его слоговъ и словъ въ *последующее*; такъ какъ въ первомъ случаѣ оказывается *избытокъ тактовъ* сравнительно съ количествомъ слоговъ текста, а во второмъ—избытокъ словъ, при недостаткѣ тактовъ *предыдущаго*. Избытокъ словъ во всемъ періодѣ ведетъ къ распространенію его добавочными тактами,

каковое распространение дѣлается, по возможности, безъ нарушения его мелодической формы.

б) Построение и послѣдовательность мелодическихъ періодовъ происходятъ также *симметрически*. Отсюда *симметрия* строкъ и *симметрия* цѣлыхъ періодовъ. Мелодическій періодъ каждаго гласа обыкновенно состоитъ изъ двухъ приблизительно равныхъ частей—*предыдущаго* или *повышенія* и *послѣдующаго* или *пониженія* и повторяется въ пѣснопѣни однообразно и правильно. Соразмѣрность частей періода не позволяетъ среди его вводить новыхъ строкъ. Въ случаѣ избытка словъ текста между строками періода дѣлаются лишь добавленія, состоящія въ повтореніи уже существующихъ въ періодѣ нотъ и мелодическихъ оборотовъ. Но нерѣдко въ пѣснопѣніяхъ встрѣчается не одинъ, а нѣсколько мелодическихъ періодовъ, напр. два періода. Въ такомъ случаѣ еще болѣе обнаруживается *симметрия* частей напѣва, такъ какъ періоды эти, состоя каждый изъ равнаго количества строкъ (особенно двухъ), и сами располагаются одинъ въ отношеніи къ другому симметрически. Оба они въ музыкальномъ отношеніи составляютъ одинъ сложный періодъ, состоящій изъ двухъ меньшихъ періодовъ, изъ коихъ первый является въ немъ *предыдущимъ* членомъ, а второй—*послѣдующимъ*. Примѣры симметрическаго расположенія періодовъ мы видимъ въ пѣснопѣніяхъ: II гл. „Вошелъ еси въ церковь“; IV гл. „Своею волею“; VI гл. „Царю небесный“ и „Днесъ благодать“; VIII гл. „Возлегъ на перси Іусови“ и др. (см. юго-зап. прмологи).

в) Наконецъ въ наиболѣе художественно обработанныхъ произведеніяхъ болгарскаго распѣва встрѣчается сверхъ того еще дѣленіе мелодіи сообразно тексту на большіе отдѣлы на подобіе тѣхъ отдѣловъ, на которые въ позднѣйшей музыкѣ дѣлятся духовные *концерты*, каковыя отдѣлы имѣютъ также взаимную соразмѣрность. Такова, напр., стихира Пресв.

Троицѣ въ день Пятидесятницы, изложенная въ юго-западныхъ ирмолагахъ XVII и XVIII вѣка „Прійдѣте людіе“, но не вошедшая въ составъ пѣснопѣній Синод. изданій. Стихира эта раздѣляется на пять соразмѣрныхъ частей, изъ коихъ первая простирается до словъ: „Отецъ бо безлѣтенъ“, вторая—до словъ: „Святый Боже“, третья—до словъ: „Святый крѣпкій“,—четвертая до словъ: „Святый безсмертный“ и пятая—до конца пѣснопѣнія. Пѣснопѣніе „Тебе одѣющагося“, извѣстное и изъ Синод. Обихода, сообразно его содержанию, также ясно дѣлится на три части, приблизительно равныя по величинѣ. Первая изъ нихъ простирается до словъ: „увы мнѣ“, вторая—до словъ: „како погребу Тя“, третья—до конца пѣснопѣнія. Въ юго-западныхъ ирмолагахъ большіе отдѣлы этихъ пѣснопѣній ясно отдѣляются и въ нотописаніи особыми финальными знаками.

Такъ совмѣщены въ болгарскомъ распѣвѣ ритмъ *симметричный* и *словесный*.

Практическіе приемы при изученіи и распѣваніи пѣснопѣній болгарскаго распѣва.

Такъ какъ обыкновенныя мелодіи *болгарскаго* распѣва состоятъ, каждая, только изъ одного повторяющагося въ пѣснопѣніяхъ мелодическаго періода, то изученіе *болгарскаго* церковнаго осмогласія для клиросаго пѣнія представляется весьма простымъ и легкимъ. Стобитъ изучить только одинъ мелодическій періодъ гласа, т. е. узнать его предѣлы, область звуковъ, въ которой онъ происходитъ, господствующій и конечный его звуки и свойственное ему мелодическое движеніе, и тогда гласъ этотъ можно считать достаточно усвоеннымъ. Изученіе распѣва усложняется разнообразіемъ гласовыхъ *подобновъ* и нѣкоторыми художественно распѣтыми въ характерѣ того или другаго гласа пѣснопѣніями, но не осо-